

Научная статья

УДК 347.41

doi: 10.17223/22253513/49/12

Основные направления частноправовых исследований

Раиса Петровна Мананкова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, loykon@rambler.ru*

Аннотация. Развивается тема трансформации права в современных условиях. Акцент сделан на концепции конвергенции частного и публичного права. Обосновываются особенности взаимодействия этих отраслей именно сейчас в условиях кризиса, раскола в теории права, когда традиционный взгляд на систему права отвергается; расплываются критерии отраслеобразования, их уже более 30, а отраслей права более сотни. Критикуется псевдоконструкция «экономического права», настойчиво навязываемая в качестве мегаотрасли, но так и не признанная официальной доктриной. Основное внимание уделено взаимопроникновению частного и публичного права. На конкретном сопоставлении норм гражданского и уголовного права показаны грубые ошибки и предложены соответствующие решения.

Ключевые слова: взаимопроникновение, мегаотрасль, терминология, понятия, тезис, баланс, приоритет, обман, презумпция

Для цитирования: Мананкова Р.П. Основные направления частноправовых исследований // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 144–150. doi: 10.17223/22253513/49/12

Original article

doi: 10.17223/22253513/49/12

Main areas of private law research

Raisa P. Manankova¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, loykon@rambler.ru*

Abstract. The article continues the development of the strategic problem of transformation of law. The main directions of scientific research of domestic scientists are analysed. The relevance of the topic is due to the phenomenon of private property in Russia and its consequences in all spheres of life.

Objectives. The peculiarities of interaction of norms of private and public law (convergence) are substantiated just now in the conditions of crisis in the theory of law, when the traditional view of the system of law is rejected; the criteria of branch formation are blurred.

Methodology. The methodological basis of the research is a set of methods of scientific cognition, among which the system, comparative-legal and formal-legal methods take the main place.

Results. The main attention is paid to the interpenetration of private and public law norms. The pseudo-construction of "economic law" is critically evaluated. On a concrete comparison of the norms of civil and criminal law, gross errors in lawmaking related to the defects of reducible alien norms are shown and appropriate solutions are proposed.

Conclusions. The general conclusion is that it is necessary to create conditions for the continuation of creative work of specialists representing public and private law. The idea of the system of interbranch relations of civil law seems to be very fruitful.

Keywords: interpenetration, mega-industry, terminology, concepts, thesis, balance, priority, deception, presumption

For citation: Manankova R.P. (2023) Main areas of private law research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 49. pp. 144–150. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/49/12

В цивилистической науке все актуально, только выбор предмета исследования предопределяется конкретной социальной потребностью. Вовсе не покушаясь на безграничный объем современного отечественного законодательства (даже и после «гильотины»), попробуем обратить внимание на особую значимость трансформации права в настоящее время. Четких выводов о сущности трансформации права пока нет, ученые видят это новое явление в некоторых деталях, для обобщения, по-видимому, время еще не настало. В то же время ясно, что с невиданной скоростью появляются нормативные массивы, существенно меняющие облик и качество предшествующих актов.

В частноправовых работах обычно процессы преобразования (трансформации) действующего законодательства активно обсуждаются. Другое дело – качество профессиональных аргументов.

Уже много лет известно о том, что представители советской науки сожалеют о кризисе теории права. Давно предложены конкретные меры по укреплению роли теории в учебном процессе. Но качество диссертационных работ свидетельствует о том, что теорию права недооценивают теперь и отдельные научные руководители. Кстати, в публично-правовых науках в особенности.

Именно игнорирование азов теории права, созданной трудами советских ученых, привело к расколу в юридическом научном сообществе. Размываются основные понятия прежде всего понятие отрасли права. Появилось более 30 критериев разграничения отраслей вместо традиционных предмета и метода. И что еще более удивительно, теперь и отраслей права насчитывают более сотни. Среди них футбольное право, модное право, лечебное право и т.д. [1. С. 34–40]. Число их растет.

За этим нескончаемым валом новых «отраслей права» стоят диссертации, монографии и статьи известных авторов (Ю.А. Тихомиров, Н.В. Витрук, Т.Я. Хабриева, Е.М. Ашмарина и др.).

Особую активность до сих пор проявляют и представители концепции экономического права (Е.М. Ашмарина, В.В. Ершов, Г.Ф. Ручкина). При содействии солидных издательств и прежде всего журнала «Государство и право», в течение 10 лет появилось много информации в поддержку этой «мегаотрасли» российского права. Опубликованы обстоятельные обзоры

материалов нескольких научно-практических конференций на тему «Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты».

Основной тезис сторонников экономического права – необходима поступательная конвергенция основ различных областей знаний (права, экономики, психологии, кибернетики и др.).

Экономическое право позиционируется как новая мегаотрасль, как инновационная технология, заслуживающая доктринального признания официальной наукой. А сама мегаотрасль определяется ее творцами как правовое построение, основанное на системной рецепции основ всех доктринально признанных отраслей материального российского права и переструктурированное в соответствии с актуальными отечественными направлениями и видами экономической деятельности.

Для серьезной критики по существу вопроса нет ни малейшего основания.

Громоздить псевдонаучную концепцию «экономического права» и рассчитывать на ее официальное признание в качестве мегаотрасли, как видно, вполне реально в условиях рыночных отношений.

Одним из действительно актуальных направлений в частноправовой доктрине стала реализация теории конвергенции. Сама по себе эта теория известна давно, советские теоретики права тоже внесли свой вклад в ее развитие. На цивилистическую почву эту теорию перенес профессор Н.М. Коршунов [2].

Конвергенция понимается как взаимопроникновение частного и публичного права. За этим тезисом предполагается бесконечное теоретическое пространство, которое заполняется ведущими российскими цивилистами. Центральный вопрос – об эффективности использования теории конвергенции для поиска оптимального баланса между элементами частного и публичного права.

Весьма плодотворной представляется идея о системе межотраслевых связей гражданского права [3. С. 346–355]. По сути, предложена схема правовых связей, достойная реализации в кандидатских диссертациях.

Заслуживает внимания и одна из немногих пока монографий, авторы которой убеждают в том, что на современном этапе наибольший эффект от развития теории конвергенции частного и публичного права проявляется в сфере защиты субъективных прав граждан [4].

Вывод серьезный и смелый, но не бесспорный.

Конвергенция публичного и частного права была, есть и будет; это явление знакомо каждому юристу, применяющему законодательство и про современную терминологию не ведающему.

И в СССР были яркие и сложные события, обусловленные взаимодействием норм, институтов и отраслей права. Частного права, по существу, не было, потому и столкновения элементов правовой системы (в нынешнем понимании) быть формально не могло.

Взаимопроникновение обнаруживалось не только в текстах нормативных актов, но и в важных социальных последствиях, чаще негативного характера. Многие еще помнят ст. 62 «Основ гражданского законодательства

Союза ССР и союзных республик» (далее – ОГЗ) от 1 мая 1962 г. В качестве исключения предусматривалось выселение в судебном порядке без предоставления жилой площади рабочих и служащих, прекративших трудовые отношения в связи с увольнением по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины, или за совершение преступления. Списки предприятий и учреждений, имеющих это право, устанавливались Советом Министров СССР и Советами министров союзных республик.

Эти нормы коснулись миллионов людей, которых «приковали» к предпрятию. Основной поток жалобщиков составляли эти работники; были и эксцессы. Известно, что представители центральной власти проводили огромную работу по регионам с судьями и ориентировали их на решения в пользу выселяемого работника, т.е. ст. 62 ОГЗ не действовала, по-видимому, в большинстве случаев. Кстати, написано по этой проблематике немало научных работ.

Разумеется, в реальной жизни акцент был сделан вовсе не на теории конвергенции. В настоящее время, когда можно действительно развивать теорию профессора Н.М. Коршунова, важно не забыть о возможных негативных последствиях, особенно в процессе законотворчества.

Вместе с тем вряд ли стоит переоценивать феномен конвергенции. Если просто задуматься о сущности научной деятельности юриста и ее результатах, то станет ясно, что мы только тем и занимаемся, что выявляем несовершенства законодательства и даем рекомендации по их устранению. В творческом процессе вполне закономерно использование норм различной отраслевой принадлежности. И вообще уже договорились, что нет «чистых отраслей»; достаточно взять любой действующий кодекс Российской Федерации, чтобы убедиться в этом. Самое интересное заключается в качестве взаимодействия разноотраслевых норм в условиях их согласованности, гармоничного сосуществования, обусловленного, в свою очередь, точностью, теоретической обоснованностью соединяемых правил. Сводимые нормы должны быть безупречны сами по себе. Казалось бы, все предельно ясно, но откуда же берутся многочисленные и явные нарушения, факты игнорирования установленных правил?

Один их известных примеров десятки лет присутствует в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в старом Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР это была ст. 34). Категорически нельзя принять содержание п. 3, 4 и 37 ст. 5 УПК РФ. Формулировки этих норм приводят к мысли, что составители игнорировали факт существования семейного законодательства, а правоприменители по-прежнему руководствуются «народной» презумпцией, что семейное право знают все. В результате супруг называется родственником, а еще упоминаются свойственники, о которых даже специалисты-семейники предпочитают не говорить, так как свойство по общему правилу не имеет юридического значения. Зато обращает на себя внимание любопытная нормативная конструкция «близкие лица» (п. 3 ст. 5 УПК РФ). Буквальное толкование п. 3 ст. 5 УПК РФ позволяет обозначить эту категорию субъектов в двух ипостасях:

- 1) собственники;
- 2) лично дорогие граждане.

Последние по тексту закона – это лица, жизнь, здоровье, благополучие которых дороги... в силу сложившихся личных отношений.

Эти нормы дают благодатную почву для злоупотреблений – это и есть один из признаков коррупционности. Эта норма, конечно, своего рода «шедевр». Ее подробный критический анализ опубликован неоднократно (1991, 2008, 2015 гг.). Какой-либо реакции как не было, так и нет.

Принципиально важно, что аргументы цивилистов не означают вторжения на «чужую» территорию. Речь идет об очевидных грубых ошибках, об азах семейного права, доступных даже и лицам без юридического ликбеза. Другое дело, что привычная нам отраслевая замкнутость, узкая специализация препятствуют постижению тонкостей другой науки. Это главная причина неудачных и спорных решений многих актуальных проблем в процессе правотворчества. В обсуждении проектов нормативных актов, содержащих нормы разных отраслей, на равных правах целесообразно привлекать специалистов и экспертов соответствующей отрасли. Хотя и в советское время немало было претензий в связи с тем, что транспортное законодательство писали железнодорожники, а законодательство по капитальному строительству создавали строители.

Взаимодействие отраслей как предмет научного исследования привлекло особо внимание в связи с распадом СССР и разрушением советской правовой системы. Восстановление частного права в отечественном законодательстве по существу явилось спусковым крючком для глобальных изменений во всех сферах жизни. Новые отношения обусловили появление новых горизонтов для исследователей. Вопросы взаимодействия нового феномена с известными традиционными отраслями права приобрели первоочередную значимость. Особенно отчетливо проявились сложности происходящей трансформации как в правотворчестве, так и в правоприменении.

Наиболее заметны проблемы вторжения частного права в уголовное. Обнаружилось некорректное использование частноправовых понятий в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации. Островки частного права в виде отдельных норм о собственности, имуществе, сделках и др. в тексте УК РФ, прямо скажем, не лучшего качества. Содержание Глав 21 и 22 УК РФ свидетельствует о некорректном использовании термина «имущество». Этот термин и его производные в УК РФ упоминаются довольно часто, но не всегда безупречно отражают содержание данного многозначного понятия. Например, неудачным представляется начало диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ: «Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества...».

Сопоставляя эти нормы с содержанием ст. 128, 130, 132, 133¹ Гражданского кодекса Российской Федерации приходим к выводу о необходимости

сокращения диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ. Нужно заменить одним словом «имущество» все производные от него слова. Фразу «сведений об имуществе» можно понять и изложить однозначно как сокрытие **любой** информации. Некорректно выражена и объективная сторона этого преступления, если учесть содержание ст. 209 ГК РФ.

Трудно удержаться и от критики нормы ч. 1 ст. 127² УК РФ. Неприемлемой кажется формулировка «использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности...».

Много нареканий можно сделать и по поводу качества многострадальной Главы 22 УК РФ, в которой, в частности, используется термин «сделка». Особенно уязвима ст. 174 УК РФ.

Взаимодействие частного и публичного права позволяет выявить пограничные проблемы. Это прежде всего неоднозначность понятийного аппарата в сводимых отраслях. Например, тезис «финансовые операции и другие сделки с денежными средствами» (ст. 174–174¹ УК РФ) для диспозиции не годится в силу неточности.

В нормах публичного права нетрудно обнаружить термины «обман», «насилие», «угроза». Обозначаемые ими понятия по существу являются универсальными. Приоритет в их исследовании принадлежит все же уголовно-правовой доктрине, что принципиально важно при стремлении к балансу интересов, к гармоничному результату. И это притом, что в частном праве без названных понятий не обойтись. Что же говорить об актуальности научных исследований на эту тему? Примеры из повседневной жизни наводят на мысль, что презумпции пора менять, что контрагент, скорее всего, имеет намерение обмануть, ввести в заблуждение.

Теорией мошенничества уже занимались даже в царской России, правда, тогда был другой уровень знаний. Правовой аспект возможного научного исследования видится в объединении усилий представителей как публичного, так и частного права.

Список источников

1. Радько Т.Н., Головина А.А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2. С. 34–40.
2. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики // Конвергенция частного и публичного права: проблемы совершенствования современного законодательства : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного юриста РФ, доктора юрид. наук, профессора Н.М. Коршунова / отв. ред. Ю.С. Харитонов. М., 2013.
3. Чельшев М.Ю., Петрушкин В.А. О понятии, назначении и уровнях организации системы межотраслевых связей гражданского права // Основные проблемы частного права : сб. ст. к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М. : Статут, 2010. С. 346–355.
4. Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права / под ред. Л.В. Санниковой. М. : Проспект, 2019. 200 с.

References

1. Radko, T.N. & Golovina, A.A. (2017) *Sovremennaya sistemno-pravovaya teoriya: novyy etap razvitiya ili metodologicheskiy krizis?* [Modern systemic legal theory: A new stage of development or a methodological crisis?]. *Gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 34–40.
2. Korshunov, N.M. (2013) *Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki* [Convergence of private and public law: Problems of theory and practice]. In: Kharitonova, Yu.S. (ed.) *Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy sovershenstvovaniya sovremennogo zakonodatel'stva* [Convergence of private and public law: Problems of improving modern legislation]. M., 2013.
3. Chelyshev, M.Yu. & Petrushkin, V.A. (2010) *O ponyatii, naznachenii i urovnyakh organiza-tsii sistemy mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava* [On the concept, purpose and levels of organization of the system of civil law interbranch relations]. In: Vitryanskiy, V.V. & Sukhanov, E.A. (eds) *Osnovnye problemy chastnogo prava* [Basic Problems of Private Law]. Moscow: Statut. pp. 346–355.
4. Sannikova, L.V. (ed.) (2019) *Zashchita grazhdanskikh i semeynykh prav: konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava* [Protection of Civil and Family Rights: Convergence of Private and Public Law]. Moscow: Prospekt.

Информация об авторе:

Мананкова Р.П., доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: loykon@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

R.P. Manankova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: loykon@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.11.2022;
одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 20.10.2023.*

*The article was submitted 21.11.2022;
approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 20.10.2023.*